Они погнали лошадей до предела и поскакали быстро. К тому времени, как они приблизились к Токекаве, звери были покрыты потом, и изо рта у них текла густая слюна.

- Куда теперь, босс?

Спросил Роккаку, выдавая свое нетерпение.

Вот в чем заключалось решение Генге. Город – хотя была уже глубокая ночь – был ярко освещен, и стражники регулярно патрулировали его. Они, одетые так, как были, не будут желанным зрелищем.

Но, вспомнив карту, он рассудил, что они могли бы проскочить по главной дороге и пойти по диагонали, направляясь прямо туда, где дорога справа начинала редеть.

Таким образом, они могли бы пропустить большую часть жилья. Но это сильно зависело от того, что карта была нарисована в каком-то масштабе, поскольку он использовал ее пропорции, чтобы судить, как далеко ему нужно идти.

- Приближаться.

Он начал спускаться по диагонали, пересекая травяное поле. Они все еще проезжали мимо многих домов, но эти не купались в свете факелов, как другие, поскольку располагались больше по периметру города.

В какой-то момент они были почти пойманы, когда маленький мальчик открыл деревянные ставни, чтобы впустить немного воздуха, только он не выглянул после того, как сделал это, иначе он бы заметил их.

Они добрались до середины правой дороги. Дорожка все еще была вымощена булыжником, но в этой части она была тускло освещена и нерегулярно патрулировалась. Если посмотреть вниз, то можно было увидеть главную дорогу. Это определенно был тот самый путь, который описала Изабелла.

Торопясь, он начал спускаться по ней, стремясь уйти как можно дальше от света факелов. Дорога начала сужаться, и появились деревья. Домов становилось все меньше, а то и вовсе не было. Из-за тесноты тропинки им пришлось идти гуськом.

Грунтовая дорога вилась точно так, как она описывала, и все, что им нужно было сделать, это следовать за ней, пока они не достигли внешнего периметра дома ювелира.

Они привязали лошадей на небольшом расстоянии, чтобы стук копыт не выдал их приближения. А потом они подошли ближе.

В передней части здания, как и обещала Изабелла, стояли два охранника. Но они понятия не имели, будут ли еще охранники патрулировать снаружи.

Гэнге прикусил губу, решая, как действовать дальше.

Они выглядели полусонными. Если они нападут на них сейчас, то погибнут. Но проблема была в том, что каждый из них держал факел, и стражники увидят их задолго до того, как им удастся убить их.

- Следуйте

Обдумывая план, они обошли внешнюю часть здания. На стороне, не было никакой двери, но и не было никакой охраны.. И все же сзади была дверь и еще одна группа охранников.

Используя цвет их темной одежды в своих интересах, он повел их через двор, качая головой, когда Китадзе попытался вытащить свое оружие. Лезвие поймает свет и отразит его.

Но здесь, куда они пришли, было окно. Оно не было открыто, но все же оставалась слабым местом.

Во-первых, он проверял, чтобы увидеть, если он был разблокирован, даже если он не был открыт.

- Нет, не повезло.

Сказал он с легкой усмешкой. В любом случае он не ожидал, что все будет так просто. Но все же тонкое дерево, из которого был сделан такой ставень, не могло остановить лезвие его меча.

Он вытащил оружие – спрятанное в тени, как и они – и просунул его через маленькую щель в середине двух кусков дерева, которые образовывали ставень. Деревянная защелка – после некоторого усилия – щелкнула.

Бросив взгляд на своих людей - он улыбнулся под маской - он толкнул ставень, открывая их новый вход.

Он был маленьким, и такие, как Роккаку и Сасаки, никогда не поместились бы в нем, но в этом не было необходимости.

Он указал пальцем на Морохиру и кивнул головой, чтобы тот забрался внутрь. Всегда импульсивный, он не нуждался в размышлениях о том, что может лежать под ним, и немедленно начал карабкаться.

Он легко приземлился с другой стороны, почти беззвучно.

Он указал ладонью для остальной части их остаться, и подождать, а потом сам последовал после того, как его отец забрался туда.

Они приземлились в помещении, похожем на приемную или столовую, с небольшим столом посередине. Но их не интересовала мебель или что-то в этом роде. Они просто заботятся о том, как выйти.

Морохира быстро нашел дверь, и Генге последовал за ним. Отец уже догадался о его намерениях и направился к главному входу в здание, где в бумажное окно наверху проецировались тени двух охранников с факелами.

Они двигались бесшумно, стараясь не причинить ни малейшего беспокойства половицам под ногами. Хотя их движения были медленными, и они не напрягались, они оба сильно вспотели от напряжения.

Они приблизились к двери и присели за ней, кивая друг другу.

Они медленно и бесшумно открыли дверь, стараясь не привлекать внимания охранников, стоявших менее чем в метре от них.

Как только она открылась достаточно широко, чтобы они оба могли выйти сразу, они сориентировались из-за стен, Прежде чем двинуться как один, обнажив клинки.

Охранник, почуяв неладное, оглянулся и ахнул. Но было уже слишком поздно. Рука демона уже обхватила его рот, и клинок пронзил его сердце.

И так оба мужчины умерли, не зная, что их убило.

Гэнге быстро затушил факелы, чтобы свет не выдал их в будущем, прежде чем они обойдут вокруг и соберут своих товарищей.

Мужчины последовали за ними обратно к главному входу, стараясь перешагнуть через два трупа, которые теперь лежали там.

Бесшумно, шаг за шагом, они двинулись по коридору. Очень скоро они добрались до перекрестка, о котором упоминала Изабелла, и были всего в шаге от того, чтобы получить свое богатство.

Двумя пальцами Генге выбрал ИИ и Сасаки, жестом приказав им убить двух охранников в тылу. Это была превентивная мера, на случай, если им случится в ближайшее время сменить

позицию.

Мужчины понимающе кивнули и ушли.

А потом оставшиеся позади сделали последний шаг и распахнули дверь ювелирной лавки. Он сидел там, в своей большой западной кровати, громко храпел, по-видимому, вполне довольный, не замечая всех людей в масках, которые пробирались в его комнату.

Он всматривался в него, когда тот лежал, склонив голову, словно с любопытством.

Повинуясь какому-то инстинкту, мужчина открыл глаза и закричал. Через долю секунды этот крик был заглушен рукой Генге, когда тот заговорил с ним.

- Прости, дружище. Мы здесь, чтобы ограбить вас.

Сообщил он ему, медленно вонзая лезвие своего меча в горло человека. Он отчаянно булькал, пытаясь отдышаться, но больше не мог повышать голос, поэтому Генге убрал руку и оставил его умирать.

Мужчины смотрели на него, ожидая указаний, а он сам оглядывал комнату в поисках чего-нибудь, что стоило бы украсть.

Он быстро заметил большой сундук. Гадая, та ли это дверь, о которой говорила Изабелла, он распахнул ее.

Были обнаружены рулоны шелка и связки различных видов мехов. Было ли это тем, что она имела в виду, не имело значения – вещи такого качества продавались за хорошие деньги.

Мужчины двинулись вперед, чтобы наполнить свои мешки товарами, в то время как Генге пытался найти ту сумку – ту самую, в которой, как утверждала Изабелла, хранились все драгоценности.

Он не мог видеть его нигде на полу комнаты, и поэтому, повинуясь инстинкту, заглянул под кровать. Так оно и было. Открылся простодушный ум простого человека, верящего, что под кроватью можно спрятать самое ценное, что у него есть.

Он вытащил сумку – она тяжело весила в руке, рассказывая о том, сколько драгоценностей осталось внутри. Он открыл его и разделил между мешками, чтобы уравнять нагрузку.

Они забрали все, о чем говорила Изабелла, но наверняка найдутся и другие. Вряд ли он будет каждый день таскать все свое богатство в порт и обратно.

Возле кровати стоял столик в западном стиле, и он с силой выдвинул ящики. Бумаги, немного чернил. Бесполезно. Он выдвинул ящик и бросил его на кровать.

Несколько жалких золотых монет в следующей – и все же он взял их.

А в последнем ящике лежал небольшой металлический сейф. Он осторожно поднял его и потряс за ухом. Вес и звук – без сомнения, он был набит монетами. Но пока он не мог открыть его, поэтому просто бросил все это в свой мешок.

Он сделал знак своим людям следовать за ним и вышел из комнаты, направляясь в заднюю часть, где были заняты Сасаки и ИИ. Гвардейцы были так же мертвы, как и ювелир, но Факел все еще горел, когда ИИ пытался его погасить.

Генге похлопал его по плечу, давая понять, чтобы он остановился, а потом сам поднял его и бросил в здание.

С этими словами он бросился бежать. Хотя он был поклонником огня, он не хотел быть рядом, когда вспыхнет пламя, поэтому они поспешно вскочили на коней. К тому времени, когда они были на безопасном расстоянии от Токекавы, весь особняк ювелира был охвачен пламенем.

Они остановились, чтобы с удовлетворением полюбоваться этим зрелищем, и сняли маски. Их преступление было скрыто ревущим пламенем, которое поглотило все улики, и это было прекрасно. Ключом к хорошему хаосу было отсутствие знаний.

Они могли просто оставить тела, как они были, а комнату разбросать и привести в беспорядок. Но тогда стало бы ясно, что это ограбление. Тем не менее, таким образом, с пятью обугленными трупами, они не смогут сказать наверняка, было ли это результатом преступления или просто несчастного случая. И это отсутствие знаний было чем-то, на что они могли охотиться.

- Мы сожжем твою провинцию дотла, Имагава, прежде чем ты поймешь, что произошло.

Он обещал. Скоро они смогут осуществить свою месть. Когда он вернется домой после неудачной попытки войны, его встретит пепел того, что когда-то принадлежало ему.

Остальные мужчины поймали себя на том, что кивают. Их первая миссия в качестве людей Красного пера была полностью успешной, и теперь они были потрясающе богаты из-за этого. Если это был знак грядущих событий, то у Имагавы не было ни единого шанса.

Они были рады, что впервые за долгое время что-то сделали, хотя некоторые из них сожалели, что не могут испачкать руки в крови. Но их шанс еще придет, заверил их молодой хозяин.

У него была интересная серия планов по использованию этой монеты. И без сомнения, скоро

будет больше хаоса и кровопролития, чем они могли надеяться выдержать.

С этими словами они поскакали домой, когда забрезжил первый рассвет, и вернулись к своему народу с победой и почетом. Но мало кто знал об их подвиге.

http://tl.rulate.ru/book/33825/1103824